

П.В. ВОЛОГОДСКИЙ НА ПУТИ К АДВОКАТУРЕ: ОКРУЖЕНИЕ, ИНТЕРЕСЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИСТА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ

Рассмотрены профессиональные увлечения будущего премьер-министра антибольшевистских правительств в первое десятилетие его работы в судебном ведомстве, когда закладывался фундамент для последующего карьерного взлета выдающегося деятеля. Он вернулся в Сибирь, когда в ее жизни происходили серьезные изменения, край преодолевал отставание от остальной страны и все больше чувствовал влияние общероссийской модернизации, в частности, в правовой сфере. Судебная система региона становилась объектом реформирования, испытывая острую необходимость в юристах, и появление среди них П.В. Вологодского отвечало потребностям складывавшейся обстановки.

Ключевые слова: П.В. Вологодский; Сибирь; судебные преобразования; организация сибирской юстиции; адвокатская деятельность.

Персона одного из самых известных уроженцев Сибири Петра Васильевича Вологодского в ее профессиональном приложении не заслужила достойного внимания современной историографии. Вероятно, историки, прекрасно осведомленные, что до того, как стать премьер-министром правительств Белой России в годы Гражданской войны, он трудился в судебном ведомстве, занимаясь преимущественно адвокатской деятельностью, считают это знание вполне достаточным, отмечая больше другие стороны его влияния на местную жизнь. В недавних крупных публикациях сибирских ученых юрист фигурирует, например, в качестве одного из активнейших участников знаменитого октябрьского погрома 1905 г. в Томске [1. С. 27–28, 30, 101, 103, 106, 108, 110–111, 125–128, 132, 141, 143] или занимает важное место в анналах важнейших событий общественно-политической борьбы в сибирском регионе начала XX в. [2. С. 20, 23, 27, 33, 35–36, 112, 121, 126, 139, 185, 194, 198, 239–240, 269, 290, 340, 364, 368, 377]; упор на изучение личных качеств и социально-политических ориентиров выдающегося сибиряка сделан в посвященной специально ему добротной кандидатской диссертации Е.А. Казаковой 2008 г. [3].

Как практиковавший правовед он вызывает научное любопытство тех, кто сейчас изучает юстицию региона. Так, даже формально, по частоте упоминаний, П.В. Вологодскому вместе с другими поверенными Р.Л. Вейсманом и В.П. Картамышевым принадлежит первенство в книге новосибирского исследователя И.Г. Адоньевой [4. С. 216–217]. Это неудивительно, поскольку его вклад в развитие правосудия сложно переоценить, и сами трудовые будни юриста начинались именно со службы в сибирском судебном ведомстве, которое в 1880-х гг. ожидали серьезнейшие совершенствования, в общем соответствовавшие импульсам модернизации страны, невероятно ускорившим темпы развития Сибири. Территория за Уралом становилась существенно ближе к остальной империи в культурном, экономическом, административном и даже в некотором роде пространственном отношениях, все более привлекательной с точки зрения обустройства и увеличивавшихся карьерных возможностей. В то десятилетие налаживалась деятельность Томского Императорского университета; железная дорога, подведенная к Тюмени, позволяла комфортно

добраться до края и положила начало его настоящему включению в общероссийское экономическое пространство; в 1882 г. ликвидировалось Западно-Сибирское генерал-губернаторство, а входившие в него ранее губернии впредь управлялись на общих основаниях. Теперь среди местных администраторов, в том числе губернаторов, регулярнее, чем прежде, замечались деятельные и образованные специалисты, видевшие в преобразованиях и успехах сибирской окраины будущее всей страны, а также все чаще появились яркие общественные деятели из местных жителей, громко заявлявшие о нуждах собственной Родины.

Вместе с тем Сибирь продолжала жить как бы в архаичной эпохе, в весьма незначительной степени испытывая на себе благотворное влияние Великих реформ Александра II. Она оставалась местом каторги и ссылки, пользуясь правилами, уже ставшими анахронизмом в Европейской России. С отживавшими свой век сибирскими судебными порядками предстояло близко познакомиться П.В. Вологодскому, отчет карьеры которого в юстиции можно вести с 1887 г.

24 августа он просил председателя Томского губернского суда Г.В. Юркевича взять его на работу: «Желая служить по судебному ведомству, я обращаюсь к вам, ваше превосходительство, с покорнейшей просьбой назначить меня на какую-нибудь должность вверенного вам суда» [5. Л. 1]. В заявлении выражалась готовность к любой трудовой деятельности, поскольку подыскивать место пришлось преждевременно, не имея еще аттестата о высшем образовании, позволявшего быть разборчивым в выборе служебных перспектив. Окончив томскую гимназию в 1884 г., будущий глава антибольшевистских правительств поступил на юридический факультет Петербургского университета, входил в сибирское землячество столицы, где обсуждались, кроме прочего, насущные вопросы развития родного края, серьезно увлекся журналистикой. Там познакомился с выдающимися сибиряками, в том числе с лидером областничества Н.М. Ядринцевым; в 1887 г. вместе с тремя сотнями студентов был исключен из учебного заведения за политическую активность и связь с участниками покушения на Александра III. Ему запретили проживать в столицах и фабричных городах, лишив права повторного поступления в университеты [6. С. 10–11, 46; 7; 8. Л. 8–10].

Возможная политическая неблагонадежность молодого человека не смутила томского губернатора генерал-майора А.И. Лакса: «Я не встречаю препятствий к определению бывшего студента Санкт-Петербургского университета Петра Вологодского на службу в Томский губернский суд» [5. Л. 4]. В такой отзывчивости не последнюю роль сыграли связи родственников: дед являлся кафедральным протоиереем в Томске, и перед губернатором похлопотала бабушка – игуменья томского монастыря [8. Л. 5; 9]. Начинаящего недипломированного юриста взяли в штат главного губернского судебного учреждения, и в последующем он трудился на поприще служения Фемиде на самых разных судебных должностях – от помощника столоначальника до заседателя и товарища прокурора – в сибирских и среднеазиатских владениях. Также после отмены ограничений на получение высшего образования, в чем посодействовал Г.В. Юркевич, пытался закончить университет и сдать необходимые для этого экзамены¹. В 1892 г. ему вручили желанный университетский аттестат в Харькове [5; 8. Л. 11, 22, 36; 10. С. 135; 11. С. 3].

Задолго до того, как стать наиболее выдающимся западносибирским юристом [4. С. 172] и одним из лучших адвокатов [3. С. 60], за тридцатилетие до «величайшего момента своей жизни, когда судьба поставила его на первое место» в сибирской жизни [12. С. 106], П.В. Вологодскому, только что вернувшемуся из столицы, пришлось сразу окунуться в проблемы сибирского правосудия, лишь начинавшего переживать кардинальные изменения. Вследствие весьма половинчатой реформы 1885 г. в устаревшие судопроизводство региона вносились некоторые элементы передовых начал судебных уставов Александра II (в крайне дозированном объеме тогда применялись принципы состязательности, гласности и устности процесса, появлялись судебные следователи и товарищи прокурора). Сибирские судьи и администраторы, а также причастные к нововведениям столичные чиновники сознавали ограниченность этого преобразования: по отношению к нему, как писал герой данной статьи, слово «реформа» было принято заключать в кавычки [13. С. 5], а реформированный судебный строй Сибири министр юстиции тех лет Д.Н. Набоков признавал всего лишь «временным и переходным», т.е. требовавшим дальнейших улучшений [14. Л. 46].

Состояние системы правосудия вновь не выдерживало никакой критики: не создавалось условий для привлечения на службу грамотных и достойных людей, в вузах давно не преподавались применявшиеся в Сибири правовые нормы, а приезжавшие в край судебные деятели лишь на месте узнавали об их существовании [15. С. 34; 16. Л. 89 об.] и стремились вернуться обратно [17. С. 54]. В результате некоторые члены судов отличались юридической безграмотностью [18. Л. 37], отдельные не имели никакого образования [19. Л. 5], а на судебные места назначались, даже по мнению правительственных чинов, «непригодные лица» [20. Л. 7]. «Надо правду сказать, не высок был образовательный ценз моих новых товарищей. Из состава канцелярии только один был с семи-

нарским образованием, да и тот пьяница, остальные не шли дальше курса уездного училища, не мало было людей домашнего образования, из отставных военных писарей и т.д. Они не были пьяницами, но выпить были все, что называется, не дураки... Что касается советников губернского суда и заседателей окружных судов, то там были прямо-таки раритеты, чисто гоголевские типы», – такими виделись П.В. Вологодскому тогдашние сослуживцы [8. Л. 6–7]. По работе он знакомился с материалами досудебных расследований, которые, несмотря на учреждение в 1885 г. судебных следователей, в подавляющем большинстве случаев производили сплошь неквалифицированные и очень часто безнравственные, склонные к различного рода злоупотреблениям работники полиции [21]. Даже в светских домах Петербурга их невежество и дурные поступки осуждались и высмеивались в анекдотах, которые распространял обер-прокурор Сената П.М. Бутовский после проведенной им в 1892 г. ревизии юстиции Западной Сибири. Кроме прочего ревизор привлекал внимание столичной публики рассказами о том, «как безобразно велось дело прокурорского надзора и судебное в губерниях Тобольской и Томской» [22. С. 171].

При всем этом попавшему в далеко не совершенную систему молодому юристу, откровенно сказать, повезло с покровителями и руководителями, при которых происходило его знакомство с юриспруденцией на практике. На фоне традиционно низкого качества сибирских начальников губерний (среди них исторически встречались откровенно «дефектные экземпляры» [23. С. 274]) бывший высокопоставленный жандарм А.И. Лакс выделялся неподкупностью и трудолюбием [24. С. 126–128], всегда «неуклонно стремился к законности и правде» [25], являлся поклонником немецкой философии и до поступления на жандармскую службу был издателем журнала с философской направленностью «Московское обозрение» [26. С. 584–585]. Молодой сотрудник видел в благожелателе «умного и вдумчивого администратора» [8. Л. 5], заботы же губернатора о правосудии могли послужить ему достойным примером. Так, во всеподданнейшем отчете за 1886 г. генерал-майор указывал на необходимость «введения судебной реформы, если не во всем объеме, то, по крайней мере, мирового института вместе с увеличением числа судебных следователей» [27. Л. 11 об.], а когда позже узнал от министра юстиции Н.А. Манасеина, что установление мирового суда «неожиданно встретило препятствия», сильно расстроился [28]. Г.В. Юркевич, не имевший высшего образования и являвшийся в правоведении самоучкой, также неустанно заботился о правосудии и запомнился стараниями по умножению кадрового потенциала вверенного ему учреждения [8. Л. 4, 7], и в 1890-х гг. Томский губернский суд имел репутацию чуть ли не лучшего в сибирском регионе [29].

Между тем в ходе проведения судебной реформы 1885 г. вопрос об официальном учреждении в Сибири профессиональной адвокатуры даже не ставился, а значит, случайные люди продолжали играть роль защитников. Сотрудник «Северного вестника» Н. Арфьев писал, что и после преобразования среди них

«преобладающим контингентом по-прежнему являлись разные проходимцы» [17. С. 55]. В окружении П.В. Вологодского его коллегами по будущей адвокатской деятельности были лица с самыми разными качествами. Об одной весьма неоднозначной и своеобразной фигуре он позже вспоминал: «Тогда в Сибири не было поверенных, как сословия, не существовало даже института частных поверенных. В Томске был лишь приезжий из Киева присяжный поверенный В.П. Картамышев, человек не без знаний и способностей, но страшно безалаберный, пьяница и скандалист. Это именно он, желая посмеяться над порядками выборов в члены местного общественного собрания, провел в члены этого собрания своего кучера» [8. Л. 22]. С многочисленными публицистическими работами адвоката, редактора-издателя томского «Сибирского вестника», известного просветителя В.П. Картамышева и характеристиками нынешними историками этой незаурядной личности сейчас можно познакомиться, прочитав недавно увидевший свет в Томске трехсотстраничный сборник, посвященный специально ему [30].

Современники, встречавшиеся с ним, в оценках были в целом солидарны с Петром Васильевичем. Так, А.П. Чехов, побывавший в сибирском крае, отмечал, что «Картамышев, местный Ноздрев, пьяница и забулдыга» [31. С. 444]; сибирский публицист и общественный деятель В.М. Крутовский представлял того «способным, общительным, но неуравновешенным и легкомысленным гулякой» [32. С. 293]. Несмотря на неоднозначные отзывы, именно данный поверенный стал первым юристом-специалистом региона, обозначившим важную проблему, в решении которой П.В. Вологодскому предстояло активно участвовать: он заявлял о необходимости объединения адвокатуры, говоря, что «главный недостаток личного персонала сибирских адвокатов заключался в отсутствии какой бы то ни было корпоративности» [33].

В то же время в стране, «где законодательство разрослось до совершенно чудовищных размеров» и его знанием могли похвастать очень немногие [34. С. 95–96], когда «недостаток юридической помощи населению России ощущался все сильнее» [35. С. 1], первостепенной задачей ответственных перед обществом поверенных становилось обеспечение подданных правовой помощью, и со временем, благодаря порывам профессиональной адвокатуры, в империи распространялись юридические консультации. Авангардная для той поры идея консультационных заведений, волновавшая умы наиболее прогрессивных адвокатов всей России, в Сибири начала получать воплощение в 1880-х гг. снова благодаря энергии В.П. Картамышева, бывшего одним из немногих, кто бесплатно оказывал юридическую помощь неимущим сибирякам, а в октябре 1883 г. через «Сибирскую газету» от него последовало предложение занимавшимся адвокатурой томичам объединиться в консультацию, подобную киевской (напомним, В.П. Картамышев – киевлянин), которая могла бы оказывать юридические услуги местным жителям на возмездной и безвозмездной основе, оградив их от «подпольных адвока-

тов». Некоторые юристы приветствовали этот почин, назвав его «добрым начинанием» [33], у скептиков же он не нашел отклика. Они сомневались, что наличие даже общедоступной квалифицированной юридической поддержки будет способствовать правовому просвещению населения и защите от зла, распространяемого разными «ходатаями». В «Восточном обозрении» говорилось: «Мы не думаем, чтобы эта консультация помешала людям ловким обделывать дела. Они могут втереться даже сюда» [36].

В действительности подавляющее большинство правовых нужд сибирских подданных удовлетворялось разными чиновниками и канцелярскими служащими в лучшем случае, в худшем – «аблакатурой», «ходатаями по делам», «юристурами», «ходоками», «подпольной адвокатурой» – многочисленной, стихийно развивавшейся, ничем не объединенной массой лиц, малокомпетентных, предоставлявших юридические услуги сибирякам и россиянам преследуя корыстные и неблагоприятные цели [37, 38].

Очутившись в среде таких «помощников» и называя их «авантюристами» [8. Л. 22], П.В. Вологодский уже в раннем журналистском творчестве обрушил на тех нещадную критику, заодно раскритиковав порядки, способствовавшие расширению простора для деятельности «знахарей юриспруденции». В столичной «Судебной газете» он сначала порассуждал об особенностях российского судопроизводства, подчеркнув, что если в уголовном процессе коронный суд имел в защитнике «союзника судей», «то в процессе гражданском, который по самому существу своему не допускал столь широкой инициативы суда, адвокат в качестве представителя тяжущегося являлся настоящим архитектором, воздвигающим сплошь да рядом прочное и красивое здание из грубого и необтесанного процессуального материала»; затем объяснил ситуацию в Сибири, где по-прежнему господствовали розыскные процессуальные начала, край, как и раньше, «не видел и не знал у себя не только просвещенных и честных адвокатов, но хоть мало-мальски надежных в нравственном отношении и знающих юристов, к которым сибирский обыватель мог бы обращаться». Правоведы-проходимцы удостоились им классификации: «кабацкие ходатаи» из мелких чиновников, «прогнанных со службы за нерадение или пороки»; прошедшие «через огонь, воду и медные трубы» «велемудрые “мужи”», производившие особенный эффект на клиента ссылками на сенатские решения и цитатами из Священного писания; высланные «из Европы в Сибирь» за «грехи и темные деяния» «молодцы». Последние таили наибольшую опасность, являлись «настоящими хищниками», «“обтяпывающими” своих клиентов» до такой степени, что «овладевали в конце концов их спорными правами, а сами спорящие стороны за подлоги и мошенничества, совершенные от их имени “поверенными”, попадали под суд»².

Сибирякам, чаще знакомым исключительно с таким «юридическим вспомоществованием» и знавшим в качестве помощников в разрешении своих юридических потребностей лишь чиновников, была в диковинку профессиональная адвокатская помощь. Им

тогда еще только предстояло тесно столкнуться с людьми, которые состояли не на государственной службе, а предназначались отстаивать их интересы, в том числе перед государством, в общем, их еще ожидали появление квалифицированной адвокатуры и усвоение нового рода отношений, пока, в 1880-х гг., неизведанных и непонятных. Задним числом П.В. Вологодский, рассказывая, что в прежние времена «терпели адвокатов, как необходимое зло», вспоминал про характерную историю, имевшую место где-то на рубеже 1870–1880-х гг. Тогда один поверенный, впервые вступивший на сибирскую землю (с большой долей вероятности опять речь шла о том самом В.П. Картамышеве, приехавшем в Томск осенью 1881 г. [30. С. 82]), решил завести знакомство с местными уважаемыми жителями, он нарядился во фрак и отправился с визитами к именитым горожанам, между прочим, заехав к городскому голове – купцу первой гильдии, прямодушному русскому человеку. Тот спросил гостя: «Извините, мы люди необразованные. Скажите, пожалуйста, что это за служба присяжного поверенного и какой вы чин имеете»? «Я занимаюсь адвокатурой, – отвечал с достоинством приезжий, – в том весь мой и чин». Услышав известное и в своем понимании ругательное слово, которым называли имевшее дурную репутацию занятие, «прелюбодейство слова и мысли», городской голова выгнал посетителя: «Ежели ты адвокат и ничего больше, то, брат, проваливай, откуда пришел. Я эту шпану дальше порога не пускаю». В той же статье, вслед за этими воспоминаниями прошлых лет, П.В. Вологодский попытался растолковать сибирским жителям, что сейчас (статья вышла по поводу введения в 1897 г. Судебных уставов в Сибири) адвокат-специалист – это союзник, а не враг российских подданных, и ему можно доверить самые сложные и насущные проблемы [40].

Молодой юрист быстро стал наиболее известным критиком недостатков всей сибирской дореформенной юстиции, заявив о них на всю страну со страниц популярнейшего «Русского богатства». Он был первым представителем общественности, обстоятельно разъяснившим причины, по которым откладывалась реализация судебной реформы 1864 г. в Сибири, а сделанный в той статье исторический экскурс и опора на разнообразную документацию [13] позволяют назвать его пионером в исследовании вопроса об истории преобразо-

вания системы правосудия края пореформенного времени и зачинателем историографии соответствующей проблематики.

В конфликте с дореформенными условиями и уютно чувствовавшими себя в них людьми начинала разворачиваться собственная адвокатская деятельность П.В. Вологодского; «безукоризненно честного, идейного и смелого человека» (характеристика одного из соратников по антибольшевистскому правительству) [12. С. 106], того, кто свое жизненное кредо – гражданственность – определил еще в студенчестве («В годину бедствий и страданий, ужели мать покинет сын? Ужель в период испытаний, в период робких ожиданий, Отчизну бросит гражданин?» – из поэтических сочинений молодости [41. С. 80]), ждали десятилетия борьбы за правосудие и охранения общественных свобод. Впервые он выступил защитником 19 сентября 1889 г. в процессе по делу фельдшера Ицковича, обвиненного в покушении на убийство артистки местного театра, и ему удалось переквалифицировать деяние в пользу подсудимого. Как признали прокурор-обвинитель (прокурорское обвинение являлось одним из главных новшеств, которое внесла в целом неудачная судебная реформа 1885 г. в сибирское судопроизводство) и члены суда, это стало серьезным успехом, и уже тогда ими выражались опасения, что молодой судебный служащий перейдет в адвокатуру [3. С. 54].

В дальнейшем так считать было еще больше оснований. Накануне распространения уставов Александра II на Сибирь П.В. Вологодский – состоявшийся судебный деятель, примеривший, насколько позволяла дореформенная система, многие виды занятий в юстиции. Отличный специалист, имевший широкий кругозор, явно наделенный аналитическими способностями и критическим мышлением, начинавший заявлять о себе как талантливый публицист и активный общественный деятель, прекрасно знавший нужды правосудия и правовые потребности сибирского населения, он вряд ли удовлетворился бы миссией службы самодержавию в роли чиновника. На острие противоречий, в том числе между властью и обществом, на защите справедливости – место, которое определил для себя юрист; присяжный поверенный – та выбранная им в 1897 г. профессия, какая являлась на последующие двадцать лет закономерным продолжением его деятельности на первоначальном этапе служебной карьеры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Обстоятельства получения университетского диплома частично отражены в докладной записке Петра Васильевича на имя председателя Томского губернского суда от 15 июня 1891 г.: «Ваше высококордие, 19 марта сего года за № 372 из Санкт-Петербурга дано мне знать, что его сиятельство господин министр народного просвещения, вследствие представления вашего, изволил разрешить мне подвергнуться испытанию в Юридической комиссии при Харьковском университете. Имея намерение подвергнуться сему испытанию ныне же, в осеннюю сессию государственных экзаменов, я, представляя при сем прошение его превосходительству господину министру юстиции об увольнении меня на сей предмет в четырехмесячный отпуск или о причислении меня к министерству, почтительнейше прошу ваше высококордие не оставить своим ходатайством перед господином министром о разрешении мне просимого отпуска или причислении к министерству» [5. Л. 22].

² Как известно, П.В. Вологодский в публицистическом творчестве использовал разные литературные псевдонимы. Часто это были «П. В-ий», «П. В-ский», «П. В-дский». В приведенной статье про сибирскую адвокатуру [39] он назвался «Сибиряком», через несколько лет в «Томском листке» объяснив, что авторство давней публикации принадлежало именно ему: «В виду сходства данной характеристики сибирской адвокатуры с характеристикой ее в статье Сибиряка “Адвокаты в Сибири” в “Судебной газете” за 1892 г. № 19, должен предупредить читателей, что эта статья “Судебной газеты” написана мною же» [40].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиловский М.В. Томский погром 20–22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 150 с.
2. Зиновьев В.П., Харусь О.А. Общественно-политическая жизнь в Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г. Хроника. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 398 с.

3. Казакова Е.А. П.В. Вологодский: личность и общественно-политическая деятельность (1863–1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008. 363 с.
4. Адоньева И.Г. «Великая полуреформа»: преобразования судебной власти Западной Сибири в оценках местной юридической интеллигенции (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2010. 224 с.
5. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 21. Оп. 1. Д. 550.
6. Вулф Д.Г., Ларьков Н.С., Ляндрес С.М. П.В. Вологодский и его дневник [предисловие] // Вологодский П.В. Во власти и изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.). Рязань : Частный издатель П.А. Трибунский, 2006. С. 7–55.
7. Ремнев А.В. Воспоминания П.В. Вологодского: фрагменты столичной и сибирской жизни конца XIX столетия // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2011. № 1. С. 190–204.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299.
9. Сибирская жизнь. 1917. 23 авг.
10. К образованию Всероссийской власти в Сибири (из дневника П.В. Вологодского: 8 сентября – 4 ноября 1918 г.) / публ. Д.Г. Вулфа, С.М. Ляндреса // Отечественная история. 2000. № 6. С. 135–150.
11. Родионов И. Краткие биографии сибирских депутатов. П.В. Вологодский // Сибирские вопросы. 1907. № 12. С. 33.
12. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Пекин : Типо-литография Русской духовной миссии, 1921. Т. 1, ч. 1. 327 с.
13. Вологодский П.В. Из истории вопроса о судебной реформе в Сибири // Русское богатство. 1892. № 12. С. 1–13.
14. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7107^а.
15. Геллертов Н. Усиление следственной части в Тобольской губернии // Журнал гражданского и уголовного права. 1893. № 7. № 25–34.
16. РГИА. Ф. 1405. Оп. 87. Д. 10393.
17. Арефьев Н. За пределами Европейской России. I. В Сибири // Северный вестник. 1896. № 1. С. 48–58.
18. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 37. Д. 875.
19. ГАТО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1000.
20. РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 241.
21. Крестьянников Е.А. Полиция и полицейское следствие в Западной Сибири (1822–1897 гг.) // Российская история. 2013. № 3. С. 84–99.
22. Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. М. ; Л. : Изд-во Л.Д. Френкель, 1924. 504 с.
23. Потанин Г.Н. Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб. : Издание А.Ф. Девриена, 1908. С. 260–294.
24. Яковенко А.В., Гахов В.Д. Томские губернаторы: биобиблиографический указатель. Томск : Ветер, 2012. 224 с.
25. А.И. Лакс. (Некролог) // Сибирская газета. 1888. 3 апр.
26. Антон Иванович Лакс (из воспоминаний А. Таборовского) // Русская старина. 1890. Т. 65, № 2. С. 583–586.
27. РГИА. Коллекция печатных записок. № 102. Отчет о состоянии Томской губернии за 1886 г.
28. Томич. А.И. Лакс. (Из воспоминаний) // Восточное обозрение. 1888. 29 мая.
29. Томич. Письма из Томска // Тобольские губернские ведомости. 1894. 5 июня.
30. Василий Петрович Картамышев : сб. материалов / сост.: В.М. Костин, А.В. Яковенко, ред. С.С. Быкова. Томск : ТОУНБ им. А.С. Пушкина, 2014. 304 с.
31. Чехов А.П. Собрание сочинений. Т. 11. Письма 1877–1892. М. : Гос. изд-во худ. лит., 1956. 712 с.
32. Крутовский В.М. Периодическая печать в Томске // Город Томск. Томск : Издание Сибирского товарищества печатного дела в Томске, 1912. С. 279–309.
33. Сибирская газета. 1883. 2 окт.
34. Гессен И.В. Юридическая помощь населению // Образование. 1904. № 1. Отд. 2. С. 95–166.
35. Бернштам М. Юридические консультации в России и рабочие секретариаты в Германии // Русское богатство. 1903. № 3. С. 1–33.
36. Восточное обозрение. 1883. 17 ноября.
37. Крестьянников Е.А. «Подпольная адвокатура» и консультации поверенных в дореволюционной России: из сибирского опыта // Российская история. 2010. № 4. С. 167–176.
38. Pomeranz W.E. Justice from underground: The history of the underground advokatura // The Russian Review. 1993. № 3. P. 321–340.
39. Сибиряк. «Адвокаты» в Сибири // Судебная газета. 1892. 10 мая.
40. П. В-ский. По поводу деятельности новых судебных учреждений Сибири. Статья II // Томский листок. 1897. 3 сент.
41. А.Х. Сибирское землячество (По воспоминаниям П.В. Вологодского) // Сибирские вопросы. 1911. № 9/10. С. 79–84.

Статья представлена научной редакцией «История» 6 февраля 2017 г.

P.V. VOLOGODSKY ON THE WAY TO THE LEGAL PROFESSION: THE ENVIRONMENT, INTERESTS AND ACTIVITIES OF THE LAWYER AT THE INITIAL STAGE OF HIS PROFESSIONAL CAREER

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 416, 113–118.

DOI: 10.17223/15617793/416/17

Evgeniy A. Krestyannikov, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: krest_e_a@mail.ru

Keywords: Pyotr V. Vologodsky; Siberia; judicial transformation; organization of Siberian justice; advocacy.

The purpose of the article is to examine the activities of the future prime minister of the anti-Bolshevist governments in the period of Civil War, Pyotr Vologodsky, in the first of the three decades of his public service in the Ministry of Justice of the Russian Empire. Using a historical and biographic method, the author reconstructs and analyzes the circumstances of life in which his professional formation occurred. The involved historical sources including materials of archives and periodicals press, memoirs and research works allow to form an idea of the occupations, hobbies and environment of the lawyer starting his career. He had to begin service when the justice system of the region endured basic changes; the trajectory of his path crosses the important lines of law enforcement practices of the country and the region, intersects with the fates of prominent state and public figures caught in the midst of the Siberian events. In the second half of the 1880s he returned from the capital to his native land without a diploma of higher education. When the ban on training ceased to operate, Pyotr Vologodsky was able to pass the necessary exams at Kharkov University and receive a diploma of lawyer by a promotion from his Chief G.V. Yurkevich. Working at various judicial positions he tried all kinds of work in justice and gained valuable legal experience. At the initial stage of career he approved himself as an employee with abilities necessary for further successful professional activities. Vologodsky managed to find work in the justice system thanks to the patronage of local administrative and judicial leaders. At the same time Pyotr Vologodsky's acquaintance with practical law occurred in the conditions of archaic judicial orders and among people who did not aim to consciously serve the state and society. The young lawyer was forced to deal with crooks that pursued exclusively their own benefit when rendering legal assistance to Siberians. Such a situation gave him rich material for grinding his journalistic talents and his useful social activities. Pre-reform justice vices of all

sorts including the poor quality of judicial and near-judicial personnel became the subject of his articles in the most popular periodicals. He did not turn away from solving the problems of society, and it helped him to make a choice in favor of the legal profession and to bring substantial benefit to justice.

REFERENCES

1. Shilovskiy, M.V. (2010) *Tomskiy pogrom 20–22 oktyabrya 1905 g.: khronika, kommentariy, interpretatsiya* [Tomsk pogrom of October 20–22, 1905: chronicle, commentary, interpretation]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Zinov'ev, V.P. & Kharus', O.A. (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Tomskoy gubernii v 1880 – fevrale 1917 g. Khronika* [Social and political life in Tomsk Province in 1880s – February 1917. Chronicle]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Kazakova, E.A. (2008) *P.V. Vologodskiy: lichnost' i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' (1863–1920 gg.)* [P.V. Vologodskiy: personality and socio-political activity (1863–1920)]. History Cand. Diss. Tomsk.
4. Adon'eva, I.G. (2010) “*Velikaya polureforma*”: *preobrazovaniya sudebnoy vlasti Zapadnoy Sibiri v otsenakh mestnoy yuridicheskoy intelligentsii (konets XIX – nachalo XX v.)* [“The Great Half-Reform”: the transformation of the judiciary in Western Siberia in assessments of the local legal intelligentsia (late 19th – early 20th centuries)]. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University.
5. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 21. List 1. File 550. (In Russian).
6. Vulf, D.G., Lar'kov, N.S. & Lyandres, S.M. (2006) P.V. Vologodskiy i ego dnevnik [predislovie] [P.V. Vologodsky and his diary [preface]]. In: Vologodskiy, P.V. *Vo vlasti i izgnanii: Dnevnik prem'er-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitae (1918–1925 gg.)* [In power and exile: Diary of the Prime Minister of anti-Bolshevik governments and emigrant in China (1918–1925)]. Ryazan: Chastnyy izdatel' P.A. Tribunskiy.
7. Remnev, A.V. (2011) Vospominaniya P.V. Vologodskogo: fragmenty stolichnoy i sibirskoy zhizni kontsa XIX stoletiya [Memoirs of P.V. Vologodsky: fragments of the metropolitan and Siberian life of the late 19th century]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*. 1. pp. 190–204.
8. State Archive of the Russian Federation. Fund R-5881. List 2. File 299. (In Russian).
9. *Sibirskaya zhizn'*. (1917). 23 August.
10. Vulf, D.G. & Lyandres, S.M. (2000) K obrazovaniyu Vserossiyskoy vlasti v Sibiri (iz dnevnika P.V. Vologodskogo: 8 sentyabrya – 4 noyabrya 1918 g.) [On the formation of the All-Russian government in Siberia (from the diary of P.V. Vologodsky: September 8 – November 4, 1918)]. *Otechestvennaya istoriya*. 6. pp. 135–150.
11. Rodionov, I. (1907) Kratkie biografii sibirskikh deputatov. P.V. Vologodskiy [Short biographies of Siberian deputies. P.V. Vologodsky]. *Sibirskie voprosy*. 12. pp. 33.
12. Gins, G.K. (1921) *Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotnyy moment russkoy istorii. 1918–1920 gg. (Vpechatleniya i mysli chlena Omskogo pravitel'stva)* [Siberia, the Allies and Kolchak. A turning point in Russian history. 1918–1920. (Impressions and thoughts of a member of the Omsk government)]. Vol. 1. Part 1. Beijing: Tipo-litografiya Russkoy dukhovnoy missii.
13. Vologodskiy, P.V. (1892) Iz istorii voprosa o sudebnoy reforme v Sibiri [From the history of the issue of judicial reform in Siberia]. *Russkoe bogatstvo*. 12. pp. 1–13.
14. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1405. List 69. File 7107d. (In Russian).
15. Gellertov, N. (1893) Usilenie sledstvennoy chasti v Tobol'skoy gubernii [Strengthening the Investigation Unit in Tobolsk Province]. *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava*. 7. pp. 25–34.
16. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1405. List 87. File 10393. (In Russian).
17. Aref'ev, N. (1896) Za predelami Evropeyskoy Rossii. I. V Sibiri [Outside of European Russia. I. In Siberia]. *Severnyy vestnik*. 1. pp. 48–58.
18. State Archive in Tobolsk. Fund 152. List 37. File 875. (In Russian).
19. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 22. List 1. File 1000. (In Russian).
20. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1405. List 542. File 241. (In Russian).
21. Krest'yannikov, E.A. (2013) Politziya i politseyskoe sledstvie v Zapadnoy Sibiri (1822–1897 gg.) [Police and police investigation in Western Siberia (1822–1897)]. *Rossiyskaya istoriya*. 3. pp. 84–99.
22. Bogdanovich, A.V. (1924) *Tri poslednikh samodержitsa. Dnevnik A.V. Bogdanovich* [The last three autocrats. Diary of A.V. Bogdanovich]. Moscow; Leningrad: Izd-vo L.D. Frenkel'.
23. Potanin, G.N. (1908) Nuzhdy Sibiri [Needs of Siberia]. In: Mel'nik, I.S. (ed.) *Sibir', ee sovremennoe sostoyanie i nuzhdy* [Siberia, its current state and needs]. St. Petersburg: Izdanie A.F. Devriena.
24. Yakovenko, A.V. & Gakhov, V.D. (2012) *Tomskie gubernatory: biobibliograficheskiy ukazatel'* [Tomsk governors: a biobibliography index]. Tomsk: Veter.
25. Sibirskaya gazeta. (1888) A.I. Laks (Nekrolog) [A.I. Laks (Obituary)]. *Sibirskaya gazeta*. 3 April.
26. Russkaya starina. (1890) Anton Ivanovich Laks (iz vospominaniy A. Taborovskogo) [Anton Ivanovich Laks (from the memoirs of A. Taborovsky)]. *Russkaya starina*. 65:2. pp. 583–586.
27. Russian State Historical Archive (RGIA). *Kollektsiya pechatnykh zapisok. № 102. Otchet o sostoyanii Tomskoy gubernii za 1886 g.* [A collection of printed notes. No. 102. Report on the state of Tomsk province for 1886].
28. Tomich. (1888) A.I. Laks. (Iz vospominaniy) [A.I. Laks. (From memories)]. *Vostochnoe obozrenie*. 29 May.
29. Tomich. (1894) Pis'ma iz Tomsk [Letters from Tomsk]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*. 5 June.
30. Bykova, S.S. (ed.) (2014) *Vasilii Petrovich Kartamyshev: sb. materialov* [Vasily Petrovich Kartamyshev: Materials]. Tomsk: TOUNB im. A.S. Pushkina.
31. Chekhov, A.P. (1956) *Sobranie sochineniy* [Works]. Vol. 11. Moscow: Gos. izd-vo khud. lit.
32. Krutovskiy, V.M. (1912) Periodicheskaya pechat' v Tomske [Periodicals in Tomsk]. In: Malinovskiy, I.A. et al. *Gorod Tomsk* [Tomsk]. Tomsk: Izdanie Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela v Tomske.
33. *Sibirskaya gazeta*. (1883). 2 October.
34. Gessen, I.V. (1904) Yuridicheskaya pomoshch' naseleniyu [Legal assistance to the population]. *Obrazovanie*. 1:2. pp. 95–166.
35. Bernshtam, M. (1903) Yuridicheskie konsul'tatsii v Rossii i rabochie sekretariaty v Germanii [Legal advice in Russia and working secretariats in Germany]. *Russkoe bogatstvo*. 3. pp. 1–33.
36. *Vostochnoe obozrenie*. (1883). 17 November.
37. Krest'yannikov, E.A. (2010) “Podpol'naya advokatura” i konsul'tatsii poverennykh v dorevolutsionnoy Rossii: iz sibirskogo opyta [“Underground Advokatura” and Advice of Attorneys in Pre-Revolutionary Russia: From the Siberian Experience]. *Rossiyskaya istoriya*. 4. pp. 167–176.
38. Pomeranz, W.E. (1993) Justice from underground: The history of the underground advokatura. *The Russian Review*. 3. pp. 321–340.
39. Sibiriyak. (1892) “Advokaty” v Sibiri [“Lawyers” in Siberia]. *Sudebnaya gazeta*. 10 May.
40. P. V-skiy. (1897) Po povodu deyatel'nosti novykh sudebnykh uchrezhdeniy Sibiri. Stat'ya II [On the activities of the new judicial institutions of Siberia. Article II]. *Tomskiy listok*. 3 September.
41. A.Kh. (1911) Sibirskoe zemlyachestvo (Po vospominaniyam P.V. Vologodskogo) [Siberian community (By the memoirs of P.V. Vologodsky)]. *Sibirskie voprosy*. 9/10. pp. 79–84.

Received: 06 February 2017